

ПРОЕКТЫ И РЕЦЕНЗИИ

А. В. ЛОБКАРЕВА, Е. Б. КЛЕВОГИНА, И. О. МАРШАЛОВА
(Историко-мемориальный центр-музей И. А. Гончарова,
г. Ульяновск, Россия)

УДК 069.51:821.161.1(Гончаров И. А.)
ББК Ш127.5+Ш33(2Рос=Рус)5-8,6

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ И. А. ГОНЧАРОВА: ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА-ПУТЕШЕСТВИЕ «ПО СИМБИРСКИМ МЕСТАМ “ОБРЫВА”»

Аннотация: В статье подробно описывается созданная на базе Историко-мемориального центра-музея И. А. Гончарова виртуальная выставка-путешествие «По симбирским местам “Обрыва”», основу которой составили оцифрованные фондовые материалы Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова и Государственного архива Ульяновской области. Целью виртуальной экспозиции стало знакомство учащихся школ и студентов вузов с симбирскими мотивами и прототипами романа, с гончаровскими памятными местами Симбирска-Ульяновска, в архитектурном решении которых прослеживается символика “Обрыва”.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, «Обрыв», виртуальная выставка-путешествие, Симбирск, Дом-памятник.

2014 год был ознаменован важнейшими памятными датами, связанными с именем Ивана Александровича Гончарова.

17 мая 2014 года в канун Международного дня музеев в Историко-мемориальном центре-музее писателя¹ (г. Ульяновск) открылась выставка «Обломов на родине. 155 лет спустя». Экспозиция была посвящена 155-летию выхода в свет самого знаменитого романа И. А. Гончарова, который был напечатан в 1859 году в журнале «Отечественные записки», и рассказывала о том, как сохраняют память и как понимают сегодня Обломова в Симбирске-Ульяновске².

26 сентября 2014 года в рамках Вечера памяти И. А. Гончарова в музее писателя состоялась презентация виртуальной выставки-

¹ Далее – ИМЦМ И. А. Гончарова.

² Подробное описание выставки, представленных на ней экспонатов и партнёрских проектов, используемых форм интерактивности см.: Клевогина Е. Б. Обломов на родине. 155 лет спустя // Актуальные проблемы филологии и культурологии: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (23–26 июня 2014 года) / под ред. В. Г. Мехтиева. Хабаровск: Изд-во ДВГУ, 2014. С. 3–9.

путешествия «По симбирским местам “Обрыва”» – совместного проекта сотрудников научно-экспозиционного отдела ИМЦМ И. А. Гончарова и отдела автоматизации и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова¹. В прошлом году Вечер памяти писателя был посвящён именно 145-летию романа «Обрыв», пожалуй, самого «симбирского» из произведений прозаика. Родной город для Гончарова был местом неизменного вдохновения, предоставивший в его распоряжение богатейший жизненный материал, положенный в основу крупнейших произведений. В очерке «Лучше поздно, чем никогда» (1879) художник вспоминал: «... роман задуман был в 1849 году, когда я, после 14-летнего отсутствия, приехал повидаться с родственниками на Волгу ... Тут толпой хлынули ко мне старые, знакомые лица, я увидел ещё не отживший патриархальный быт и вместе новые побегы, смесь молодого с старым. Сады, Волга, обрывы Поволжья, родной воздух, воспоминания детства – все это залегло мне в голову...» [Гончаров 1987: 57]. Над «Обрывом» И. А. Гончаров работал в Симбирске также в свой последний приезд в родной город в 1862 году. В общей сложности писатель трудился над романом 20 лет. В 1869 году в журнале «Вестник Европы» «Обрыв» был опубликован.

Дом-памятник И. А. Гончарову. Современный вид. Фото С. А. Ойкина

¹ Далее – УОКМ им. И. А. Гончарова.

С выставкой-путешествием «По симбирским местам “Обрыва”», вбирающей в себя уникальные фотографии и живописные материалы, воспоминания самого писателя и его современников о работе над последним романом, и сегодня можно ознакомиться на официальном сайте УОКМ им. И. А. Гончарова в разделе «Филиалы», в закладке «Историко-мемориальный центр-музей И. А. Гончарова».

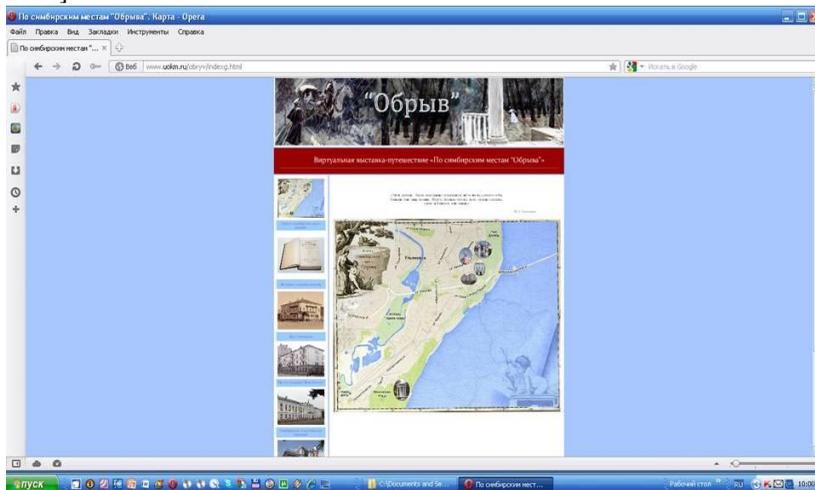
Выбор сотрудниками музея виртуального пространства для размещения выставочной информации объясняется несколькими причинами. Во-первых, виртуальная форма подачи экспонируемого материала существенно облегчила доступ целевой аудитории (прежде всего – учителей школ и учащихся старших классов, преподавателей вузов и студентов) к специфической, зачастую недоступной не жителям Ульяновска краеведческой информации, дополненной подлинными воспоминаниями художника о времени и о себе и литературоведческими выкладками первых ценителей и исследователей творчества И. А. Гончарова.

Во-вторых, определяющую роль сыграла всё убыстряющая темпы глобальная интеграция музеев страны, мира в Интернет-зону. Об этом весьма убедительно высказались авторы созданного на базе Музея янтаря (г. Калининград) проекта Amber adventures («Янтарные приключения») М. Заболотнова и Н. Шевчук: «С распространением Интернета информация о культурных ценностях стала доступнее, и музей больше не является уникальным источником такой информации. С возникновением и развитием социальных сетей и свободных интернет-платформ у юных сетевых пользователей с культурой сложились совершенно особые отношения: молодёжь привыкла быть не столько культурным потребителем, сколько участником и создателем собственных виртуальных творческих проектов. <...> С целью привлечь внимание ребёнка и обеспечить возможность усвоить новый материал в увлекательной и привычной для него форме, многие музеи создают собственные тематические компьютерные игры и размещают их на своих сайтах, тем самым к тому же формируя позитивный образ музея в глазах подростка» [Заболотнова, Шевчук 2014: 36–37]. Нечто подобное переживает каждый музей, вынужденный приспособляться к уже произошедшим сдвигам во взаимодействии с потенциальной аудиторией и всё новым и новым изменениям в культурной среде.

В-третьих, учитывалась уместность интернет-трансляции отобранного для экспонирования материала. Так, В. Костоева справедливо отмечает: «... музейщики чувствуют, что только на

временной выставке можно позволить себе эксперимент, немного больше свободы, выражения которой им не хватает в пространстве давно сложившейся постоянной экспозиции», а «мультимедиа — хорошее подспорье на временных выставках, когда нужно показать огромное количество оцифрованных архивных материалов, процесс реставрации или создать интерактивную карту» [Костоева 2015].

Заставкой презентуемой музеем И. А. Гончарова виртуальной экспозиции, или её афишей, послужил баннер, созданный наложением двух акварелей художника Ю. М. Игнатьева к роману Гончарова «Гроза. Райский встречает шарабан с Верой» (1983) и «Вера бежит к обрыву» (1983) с бегущей строкой-заглавием «Виртуальная выставка-путешествие «По симбирским местам “Обрыва”». Ниже приведён эпиграф ко всей интернет-экспозиции из широко известного очерка И. А. Гончарова «Необыкновенная история» (1878): «Этот роман – была моя жизнь: я вложил в него часть самого себя, близких мне лиц, родину, Волгу, родные места, всю, можно сказать, свою и близкую мне жизнь» [Виртуальная выставка-путешествие «По симбирским местам “Обрыва”» 2014].

Далее помещена украшенная декоративными и живописными элементами в стиле XIX в. «Карта симбирских мест “Обрыва”», где отмечены пять позиций, по которым пользователю сайта предлагается «прогуляться», предварительно нажав на одну из них: *Дом Гончарова, Место усадьбы Музалевских, Симбирская классическая гимназия,*

Дом-памятник И. А. Гончарову, Беседка-памятник И. А. Гончарову.

Открывает выставку раздел **«История создания романа»**, расположенный в левом верхнем углу сайта. Эта ячейка представляет собой раскрытый номер журнала «Вестник Европы», в котором в 1869 году был опубликован «Обрыв». Если нажать на предложенное изображение книги – появится портрет И. А. Гончарова, выполненный художником И. П. Рауловым в 1868 году. Рядом с портретом – вступительное слово об Иване Александровиче, о важнейших периодах писательской деятельности и значении симбирского материала для всего творчества прозаика. Описанному выше словесно-художественному материалу раздела соответствует специально подобранный визуальный ряд. При пролистывании интернет-страницы последовательно открываются: цветная открытка XIX в., на которой запечатлена набережная в Симбирске, чуть ниже – выполненное в сепии изображение «Подгорье» (к. XIX в.), за ними следует иллюстрация Д. Б. Боровского «Губернский город С.» (1957). Эти материалы представляют собой электронные копии подлинников, хранящихся в фондах УОКМ им. И. А. Гончарова. Уникальность, редкая красота их несомненны. Сопроводительный текст поясняет расположение экспонатов в этом разделе: от реально пережитых впечатлений детства и юношества и воспоминаний о первом приезде на родину, после продолжительного пребывания И. А. Гончарова в Петербурге, до цитат из романа, подтверждающих наличие симбирского материала в его основе. Рубрику «История создания романа» завершает обращение к посетителям выставки: «Приглашаем вас совершить виртуальное путешествие по симбирским местам “Обрыва”, познакомиться с симбирскими мотивами и прототипами романа, с гончаровскими памятными местами Симбирска-Ульяновска, в архитектурном решении которых прослеживается символика романа “Обрыв”» [Виртуальная выставка-путешествие «По симбирским местам “Обрыва”» 2014].

Один из наиболее крупных разделов интернет-путешествия – **«Дом Гончарова»** – включает в себя разнообразные материалы, посвященные жизни Ивана Александровича в родном доме, людям, окружавшим его любовью, заботой и ставшим впоследствии прототипами героев «Обрыва». Как признавался сам писатель, многие черты характера его матери Авдотьи Матвеевны (урожд. Шахториной) легли в основу образа романной бабушки Татьяны Марковны Бережковой¹. В письме брату Николаю Александровичу Гончарову 12

¹ И. В. Смирнова проводит интересные параллели между устройством и состоянием

апреля 1862 г. Иван Александрович пишет: «Наша мать была умница, что не бралась указывать, куда идти мне, куда тебе, а она была решительно умнее всех женщин, каких я знаю» [Письмо И. А. Гончарова к Н. А. Гончарову от 12 апреля 1862 г.: 10–11]. Райский же в «Обрыве» отмечает следующее: «Нет, я бабушку люблю, как мать, ... от многого в жизни я отделался, а она всё для меня авторитет. Умна, честна, справедлива, своеобразна: у ней какая-то сила есть. Она недюжинная женщина» [Гончаров 2004: 202].

В стенах родного дома Гончаров нашёл прототип и Тита Никонича Ватутина, о чем свидетельствуют перекликающиеся тексты очерка «На родине» (1887), в котором зримо предстаёт образ жизни крёстного отца писателя Николая Николаевича Трегубова¹, «чистого самородка честности, чести, благородства» [Гончаров 1952 Т. 7.: 282], и романа «Обрыв» с подобными характеристиками «джентльмена по своей природе» [Гончаров 2004: 68] Ватутина².

городского домовладения Гончаровых первой половины XIX в., разросшегося «до размеров имения, деревенской усадьбы», ведением большого дворового хозяйства рано овдовевшей матерью романиста А. М. Гончаровой и описанным в «Обрыве» комплексом мер по перестройке зданий и хозяйственных помещений в деревне Малиновка, предпринятых Т. М. Бережковой в отсутствие любимого внука Бориса Райского. Подробнее: Смирнова И. В. К истории дома Гончаровых // И. А. Гончаров. Материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И. А. Гончарова: Сборник русских и зарубежных авторов / Сост. М. Б. Жданова, А. В. Лобкарева, И. В. Смирнова. Ульяновск: ГУП «Областная типография “Печатный двор”», 1998. С. 316–326.

¹ Примечателен следующий факт: прадед крёстного отца Гончарова Андрей Иванович Трегубов «в 7188 (1680) году получил в наследство от Ивана Петровича Волохова в Суздальском уезде в Тенкове и Сахтышенском стану в деревне Ушаковой пашни одиннадцать четвертей» [Лобкарева 1994: 306]. Опираясь на настоящие архивные разыскания, А. В. Лобкарева указывает, что дворянская фамилия Волохов была весьма «распространенной в XVI-XVII веках в Суздале» [Лобкарева 1994: 308]. К сожалению, пока не выявлена степень родства Волоховых и Трегубовых. Однако, близкое общение И. А. Гончарова в ранние годы со своим крестным Н. Н. Трегубовым позволило исследовательнице предположить, «что в какой-то степени Трегубов познакомил крестника с историей своего рода. Возможно у Трегубовых впервые услышал будущий писатель фамилию – Волохов» [Лобкарева 1994: 307].

² Л. С. Гейро в результате более подробного текстологического и сравнительно-типологического анализа черновых рукописей и белого варианта романа «Обрыв» пришла к убеждению, что с романскими «старичками» Татьяной Марковной Бережковой и Титом Никоничем Ватутиным в произведении связан мозаичный, но, в то же время, глубокий пласт тем, образов и мотивов, живописующих «картину XVIII в.», воссоздающих приметы и обычаи стародавней жизни: «Без обращения к “старому веку”, представленному в романе небольшими, но очень важными сюжетами, трудно судить о концепции “Обрыва”, об истоках “старой правды”, вступающей в борьбу с “новой ложью”. <...> В окончательном тексте “Обрыва” сохранились, однако, только фрагменты задуманной Гончаровым картины, лишь осколки скульптурной группы XVIII

Следующий раздел выставки – «*Место усадьбы Музалевских*» – рассказывает о последнем приезде И. А. Гончарова в Симбирск в 1862 году, где он продолжал работу над «Обрывом». Угол улиц Гончарова и Кузнецова в современном Ульяновске сегодня является местом несохранившейся усадьбы младшей сестры писателя Анны Александровны Музалевской. Известный ульяновский краевед и художник Александр Иванович Титовский реконструировал усадьбу Музалевских на плане г. Ульяновска конца XX века. Также на выставке представлен рисунок А. И. Титовского, включающий фрагмент «Топографического хозяйственного плана Губернского города Симбирска 1871-1872 гг.», где под № 12 – дом Музалевских и примыкающие к нему постройки.

Именно симбирские впечатления 60-х гг. легли в основу переосмысления образов центральных героев «Обрыва»: Веры и Марка Волохова. Как писал Гончаров, «в первоначальном плане романа на месте Волохова ... предполагалась другая личность – также сильная, почти дерзкая волей, не ужившаяся, по своим новым и либеральным идеям, в службе и в петербургском обществе и посланная на жительство в провинцию, но более сдержанная и воспитанная, нежели Волохов. <...> Но посетив в 1862 году провинцию, я встретил и там и в Москве несколько экземпляров типа, подобного Волохову. Тогда уже признаки отрицания или нигилизма стали являться чаще и чаще...» [Гончаров 1952 Т. 8: 133].

Близкие Гончарова склонны были видеть в племяннике писателя Владимире Михайловиче Кирмалове¹, которого Иван Александрович наблюдал в начале 60-х гг. в доме Музалевских, одного из возможных прототипов нигилиста Марка Волохова. В

в.

... была в этой картине и центральная фигура – “джентльмен по своей природе” Тит Никоныч Вагунин или “сахарный маркиз”, как, конечно неспроста, прозвал его Марк Волохов. Гончаров, рисуя эту фигуру, безусловно, припомнил своего опекуна и наставника Н. Н. Трегубова, которого под именем Петра Андреича Якубова охарактеризовал в своих воспоминаниях, используя почти то же определение, какое дал герою “Обрыва”» [Гейро 2000: 144, 146].

¹ Владимир Михайлович Кирмалов – младший сын сестры писателя А. А. Кирмаловой. В работе Ю. М. Алексеевой, посвящённой переписке Гончарова с сёстрами, приведён ряд источников, указывающих на определённую роль Владимира Кирмалова в формировании важнейшего мужского образа романа «Обрыв»: «О Владимире Кирмалове как прототипе Марка Волохова: письмо А. Н. Гончарова М. М. Стасюлевичу от 26 октября (4 ноября 1891 года). ИРЛИ, ф. 203, оп. 1, № 493; “Литературный архив”, 1953, № 4, с. 155 хр.; письмо И. А. Гончарова Е. П. Майковой, апрель, 1869 г., И. А. Гончаров, ССМ, Изд. “Художественная литература”, 1955, т. 8, с. 401; О. М. Чемена. Создание двух романов, М. –Л., 1968, с. 156» [Алексеева 1994: 221].

воспоминаниях об И. А. Гончарове Александр Николаевич Гончаров, племянник писателя по линии брата Николая Александровича, отмечал следующее: «... Владимир Михайлович... был человек очень талантливый, но бесхарактерный. Приезжая из Москвы в Симбирск, он останавливался у Музалевских. Здесь он рисовал карикатуры на симбирских патрициев, доказывал тетушке, что Бога нет, и говорил, что все образа её он бросит в печку, а старой няне объяснял, что у людей такая же душа, как у животных, что мы в природе такие же букашки, как мухи и комары, что молиться следует не богу, а солнцу, луне и созвездиям. Тетушка жаловалась на него архиерею, а няня, Аннушка <...>, прыскала на него святой водой, окуривала его комнаты ладаном и ставила свечи. Говорили, что Иван Александрович с него главным образом списал своего неудачного Марка Волохова» [Гончаров 2012: 102–103].

Владимир Михайлович Кирмалов (1840-1906) – племянник И. А. Гончарова. Фотография М. А. Хрипкова. 1880-е гг. УКМ.

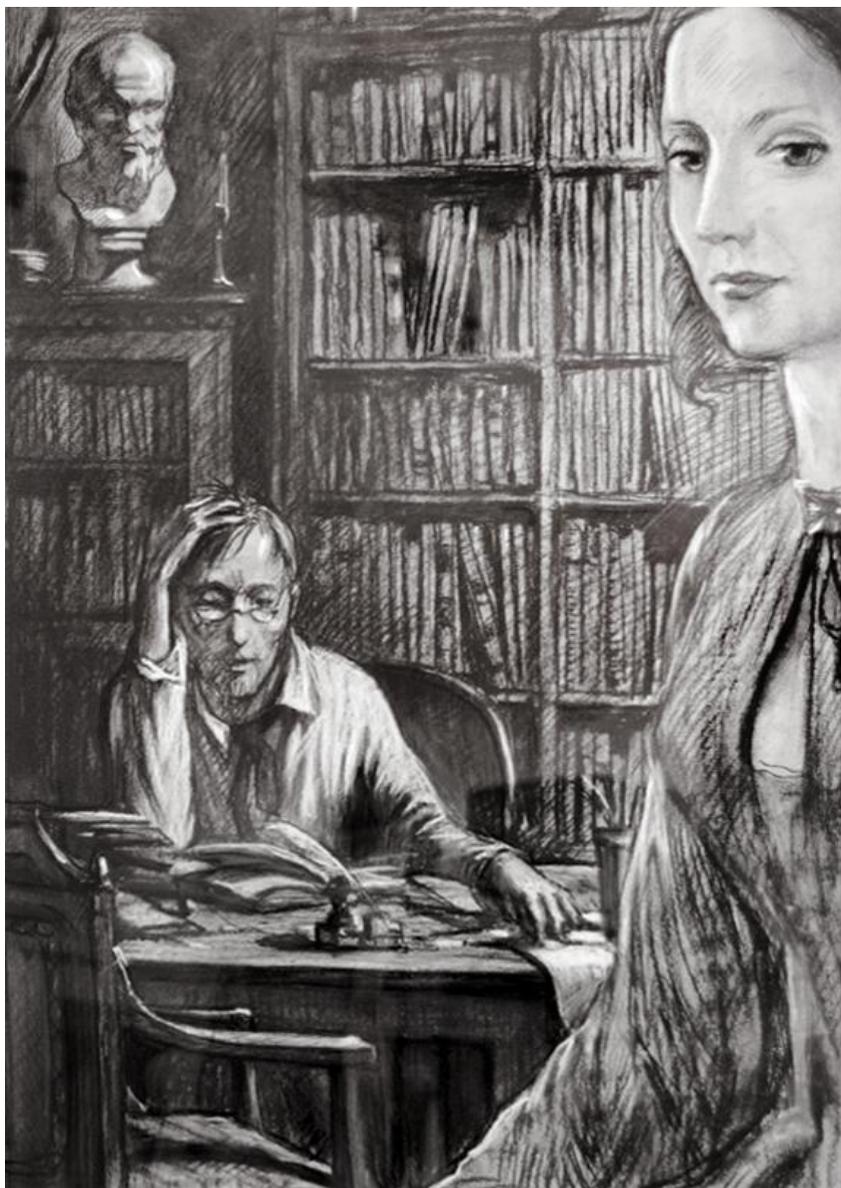
Так, двухмесячное пребывание писателя в Симбирске летом 1862 года, в особенности – общение с молодым поколением семьи обогатило его новыми впечатлениями и стало важным этапом в работе над «Обрывом». Выдержки из писем Гончарова сестре А. А. Кирмаловой, избранные места из воспоминаний племянника А. Н. Гончарова, наконец, цитаты из текста романа, сопровождающие виртуальное путешествие по выставке, являются значимым подтверждением переосмысления романистом некоторых поворотов сюжета и характеров «Обрыва» под воздействием симбирских наблюдений.

«*Симбирская классическая гимназия*» – третий раздел, нанесённый на «Карту симбирских мест “Обрыва”». Наряду с краткой историей бытования этого памятника архитектуры и культуры в Симбирске-Ульяновске, на выставке можно почерпнуть информацию о Николае Александровиче Гончарове¹, который в 1840–1860 гг. служил в мужской гимназии учителем русского и славянского языков. Н. А. Гончаров с семьёй жил в квартире при гимназии. Он и его супруга Елизавета Карловна, урожденная Рудольф², – возможные прототипы провинциального учителя Леонтия Козлова и его жены Ульяны.

Украшением раздела «Симбирская классическая гимназия» стали рисунки И. С. Глазунова «Улинька» (1975) и Ю. М. Игнатъева «Встреча Райского с Леонтием Козловым» (1983) из фондов УОКМ им. И. А. Гончарова.

¹ «Некоторые биографические свидетельства из жизни и окружения Ивана Александровича Гончарова говорят о прототипичности Николая Александровича, родного брата писателя, образу провинциального учителя Козлова. Обобщая архивные материалы и воспоминания современников о старшем брате И. А. Гончарова, преподавателе симбирской мужской классической гимназии, И. В. Смирнова замечает: “... Николай Александрович был человеком весьма образованным <...>, знал языки, читал в подлиннике Шекспира и древних авторов, был невообразимо рассеян...”. Леонтий же “знал древние и новые языки, хотя ни на одном не говорил, знал все литературы, был страстный библиофил”. И при этом его необычайно развитая натура была феноменально неприспособлена к быту, “невообразимо рассеян”. Сцена знакомства Козлова с будущей женой Улинькой, которую задумчивый студент насилу разглядел только “в пятый или шестой раз” ... , – яркий тому пример» [Маршалова 2012: 389].

² «Рудольф Елизавета Карловна (1823–1883) – дочь участника войны 1812 года, симбирского хирурга Карла Федоровича Рудольфа. По словам ее племянницы В. М. Чегодаевой, получила блестящее домашнее образование. Сохранилось выданное для получения пенсии свидетельство о высоких нравственных качествах Е. К. Рудольф. Среди подписавших его Дмитрий Иванович Минаев (ГАУО, ф. 732, оп. 2, д. 267, л. 10)» [Гончаровский летописец 1996: 376–377].

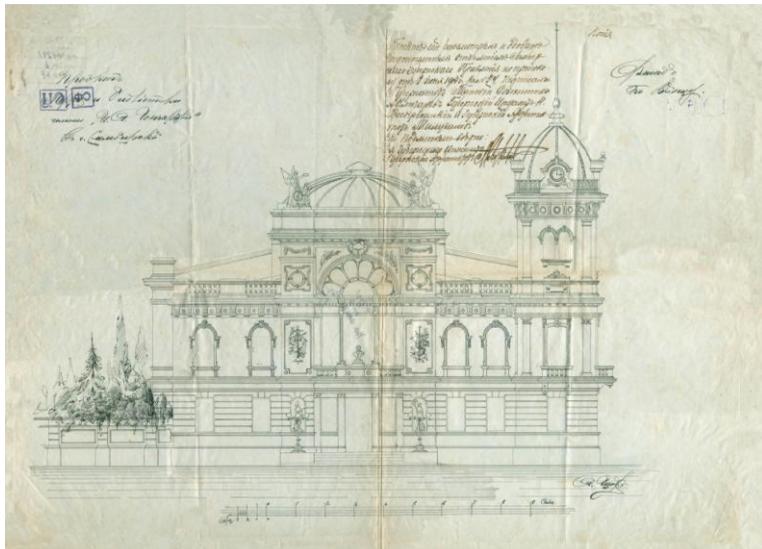

Улинька. Худ. И. С. Глазунов. 1975 г. УКМ.

Марк Волохов у беседки. Худ. Ю. М. Игнатъев. 1983 г.

В разделе «*Дом-памятник И. А. Гончарову*» также приведены уникальные экспонаты из фондов музея и Государственного архива Ульяновской области¹. Речь идёт о «Подписном листе на сооружение в г. Симбирске памятника И. А. Гончарову» (УОКМ), «Плане местности вблизи будущего Гончаровского дома» (ГАУО) и «Проекте Дома-памятника И. А. Гончарову в г. Симбирске» (ГАУО), выполненном симбирским архитектором Августом Августовичем Шодэ в 1913 году.

Проект Дома-памятника И. А. Гончарову в г. Симбирске. Архитектор А. А. Шодэ. 1913 г. ГАУО.

Примечательно, что в основу архитектурного решения Дома-памятника положена символика романа. С волжским обрывом и беседкой связаны важнейшие события, происходящие в «Обрыве». Фасадная часть здания Дома-памятника включает в себя круглую башню, доминирующую над всей постройкой и напоминающую беседку-ротонду. Ориентировано здание на кромку косогора, довершающего кривую линию Венца – административного и хозяйственного центра города, а также обширные пространства Волги и Заволжские дали. Всё это создаёт художественный образ обрыва, на краю которого стоит беседка. Так архитектор воплотил в облике здания созданные писателем образы-символы романа.

¹ Далее – ГАУО.

Завершает виртуальное путешествие обращение к разделу «*Беседка-памятник И. А. Гончарову*», в котором детально описана одна из самых значимых достопримечательностей современного Ульяновска, связанная с именем писателя.

Реконструкция усадьбы Киндяковых. Автор - А. И. Титовский. 1982 г.

6 (18) июня 1912 года в имении дворян Киндяковых¹ Винновке близ Симбирска в честь 100-летия со дня рождения И. А. Гончарова была торжественно открыта мемориальная беседка. Автором проекта выступил архитектор А. А. Шодэ. Все расходы на проектирование, изготовление и установку памятника взяла на себя владелица киндяковской усадьбы Екатерина Максимилиановна Перси-Френч². Беседка-ротонда была выполнена в дорическом стиле с соблюдением необходимых пропорций и правил из специального фигурного кирпича, оштукатурена и побелена. Под куполом в центре площадки установили четырехгранный обелиск с двумя бронзовыми мемориальными досками. Одна представляла собой барельефный портрет И. А. Гончарова работы Цейдлера. На второй доске была сделана надпись: «Памяти И. А. Гончарова. 1812-1891. Сооружен в день столетия в 1912 году». В годы революции имение Перси-Френч было разграблено и разрушено местными крестьянами, но беседка уцелела и в 1937 году в числе прочих 17 объектов была включена в список памятников культуры, охраняемых государством. В июне-октябре 1967 г. беседка-памятник И. А. Гончарову была перенесена на новое место – высокий холм на берегу волжского водохранилища севернее села Винновка, где в своё время располагался барский дом помещиков Киндяковых. Причиной тому стали размыв волжского берега, оползни и образование глубокого оврага, наступавшего с

¹ «Эта семья, – утверждает И. В. Смирнова, – всегда играла заметную роль в общественной и культурной жизни Симбирска. Влияние и вес, которые они имели среди симбирской аристократии благодаря древности рода и личным заслугам, подкреплялись и родством с известнейшими фамилиями России: Пашковыми, Раевскими, Полторацкими, а через них с графами Толстыми, графами Мусиными-Пушкиными, графами Чернышовыми-Кругликовыми, Тимашевыми и другими. Киндяковы вошли в пушкинское окружение, послужили возможными прототипами героинь лермонтовского романа «Герой нашего времени», их имение Винновку описал в романе «Обрыв» И. А. Гончаров» [Смирнова 1996: 155].

² «По линии матери Софьи Александровны (6.03.1834 – 13.07.1902 гг.) Екатерина Максимилиановна принадлежала к роду Киндяковых, а по линии отца Роберта Максимилиана Перси-Френча (9.10.1932 – 22.04.1896 гг.) к старинному ирландскому роду Френчей. Этот род известен в Ирландии с 16 века» [Смирнова 1996: 155].

востока на территорию расположения беседки и создавшего угрозу разрушения памятника. В 2008-2009 гг. в рамках подготовки к празднованию 200-летия со дня рождения И. А. Гончарова были проведены работы по реконструкции беседки-памятника, в результате чего она была полностью разрушена и выполнена заново из белого мрамора.

Особое место в данном разделе виртуальной экспозиции уделено Анне Владиславовне и Льву Васильевичу Киндяковым – владельцам Винновки в пору приезда Гончарова на родину в 1849 году. В семье Киндяковых даже хранилось предание о том, что Гончаров посетил Винновку и, восхищённый красотой этих живописных мест, задумал там свой роман. По твёрдому убеждению Киндяковых, романная бабушка Татьяна Марковна Бережкова «списана» с жены Льва Васильевича Киндякова – Анны Владиславовны. У неё, как и у Татьяны Марковны, воспитывались в описываемое время две внучки-сиротки, дочери умершей Натальи Львовны. Они возможные прототипы центральных героинь романа – Марфеньки и Веры. Предположительно в качестве внучек Бережковой в роман «попали» и две незамужние сестры Льва Васильевича, также Киндяковы.

Когда «Обрыв» вышел в печати, современники, действительно, во многом узнали в имении Бориса Райского Малиновке имение симбирских дворян Киндяковых. «Киндяковский» материал, симбирские мотивы и образы ощущаются в творении Гончарова. В «Обрыв» вошли роща, сад, пруды, оранжерея, дома Киндяковых, деревня Винновка, названная Малиновкой. Симбирск же обозначен Гончаровым как город С. Такое сходство позволило художнику и краеведу А. И. Титовскому реконструировать имение Киндяковых XIX века и перенести на изображение реальных мест романную топографию, которая в подробностях представлена на виртуальной выставке «По симбирским местам “Обрыва”».

В конце каждой рубрики культурно-образовательного путешествия в специальном поле размещено приглашение к диалогу, продуктивному общению посредством обращения к электронной почте obryv145@mail.ru, на которую любой может отправить свой отзыв или задать вопрос.

Электронная форма презентации фондовых материалов, эксклюзивных фотографий с квалифицированной информацией о них, объединившая в себе познавательный компонент и насыщенный визуальный ряд, оказалась весьма актуальной, доступной, в целом, отвечающей запросам и требованиям, предъявляемым к музею как культурно-просветительскому центру. Без сомнения, виртуальная

экспозиция адресована, в первую очередь, учащейся молодёжи, но может быть интересна всем, желающим плодотворно провести свободное время и обратиться к малоизвестным страницам творчества великого классика.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Ю. М. Три письма И. А. Гончарова к сестрам // И. А. Гончаров : (Материалы Международной конференции). Ульяновск : Стрежень, 1994. С. 213–237.

Виртуальная выставка-путешествие «По симбирским местам “Обрыва”» [Электронный ресурс] // Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова. 2014. URL: <http://www.uokm.ru/obryv/indexg.html>

Гейро Л. С. «Сообразно времени и обстоятельствам...» (Творческая история романа «Обрыв») // И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования / отв. ред. С. А. Макашин и Т. Г. Динесман. М. : ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. (Лит. наследство / ред.: Ф. Ф. Кузнецов (гл. ред.), Н. В. Котрелев, А. С. Курилов, К. Д. Муратова, П. В. Палиевский, Л. М. Розенблюм, Н. Н. Скатов, Л. А. Спиридонова, Н. А. Трифонов) Т. 102. С. 83–183.

Гончаров А. Н. Воспоминания // И. А. Гончаров в воспоминаниях современников / сост. О. А. Демиховская и Е. К. Демиховская; автор вступ. ст. О. А. Демиховская. Ульяновск : ООО «Регион-Инвест», 2012. С. 89–113.

Гончаров И. А. Лучше поздно, чем никогда // Гончаров И. А. На родине / сост., автор вступ. ст. и примеч. В. А. Недзвецкий; худож. А. Денисов. М. : Сов. Россия, 1987. С. 50–99.

Гончаров И. А. Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв» // Гончаров И. А. Собр. соч. : в 8 т. М. : Правда, 1952. Т. 8. С. 124–134.

Гончаров И. А. На родине // Гончаров И. А. Собр. соч. : в 8 т. М. : Правда, 1952. Т. 7. С. 271–348.

Гончаров И. А. Обрыв // Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. СПб. : Наука. 2004. Т. 7.

Гончаровский летописец (Выпуск I) / подгот. текста и примеч. Ю. М. Алексеевой. Ульяновск : Дом печати, 1996.

Заболотнова М., Шевчук Н. Янтарные приключения // Мир музея. 2014. № 328. С. 36–38.

Костоева В. Взгляд 4D: новые технологии в музеях [Электронный ресурс] // The Art Newspaper Russia. № 31. 2015. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/1300/>

Лобкарева А. В. О родословной Н. Н. Трегубова // И. А. Гончаров: (Материалы Международной конференции). Ульяновск : Стрежень, 1994. С.303–308.

Маршалова И. О. «Юривые науки ради» в романах «Обрыв» И. А. Гончарова и «Москва» А. Белого // Материалы V Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова : сборник статей русских и зарубежных авторов / сост. И. В. Смирнова, А. В. Лобкарева, Е. Б. Клевогина, И. О. Маршалова. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2012. С. 388–393.

Письмо И. А. Гончарова к Н. А. Гончарову от 12 апреля 1862 г. // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1912. 16 июня. № 13024. С. 10–11.

Смирнова И. В. Е. М. Перси-Френч. Последняя из симбирских Киндяковых // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Выпуск III. Ульяновск : Симбирская книга, 1996. С. 155–181.